

Евгений Деменок

Одесситы едят Бурлюку

Это удивительное чувство – когда, находясь за тысячи километров от Одессы, на другом континенте, за океаном, среди бумаг Давида Бурлюка находишь вдруг письмо от своего хорошего знакомого, любимого и уважаемого Александра Юльевича Розенбойма. И понимаешь, как тесен иногда бывает огромный мир.

И еще понимаешь, что есть люди, которые просто олицетворяют собой историю культуры определенного периода. Она, эта самая история, прямо-таки проходит сквозь них, через них, с их участием. Евгений Михайлович Голубовский сказал как-то, что Давид Бурлюк, как шампур, нанизал на себя целую эпоху. Это абсолютная правда. Он не только внес огромный вклад в историю живописи и литературы, но еще умудрился быть знаковым и поддерживать контакты чуть ли не со всеми знаковыми художниками (и не только) своего времени. Бурлюк вел огромную переписку. Среди его корреспондентов – Василий Кандинский и Казимир Малевич, Рокуэлл Кент и Генри Миллер, Михаил Ларионов и Борис Григорьев, Джон Грэм и Аршил Горки, Михаил Матюшин и Василий Ермилов, Григорий Петников и Лиля Брик, и многие другие. И, конечно, его друзья и соратники – Владимир Маяковский, Василий Каменский, Алексей Крученых.

Основной массив писем находится в трех местах – у родственников, в фонде Бурлюка в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки и в Сиракузском университете США.

И вот, работая в фонде Бурлюка, хранищемся в исследовательском центре специальных коллекций библиотеки Берда

в американском Сиракузском университете, я с удивлением обнаружил, что среди корреспондентов «отца российского футуризма», который в США уже предпочитал именовать себя «фельдмаршалом мирового футуризма» (так назвал его первым Василий Каменский), было немало одесситов. Это Осип Колычев и Макс Поляновский, Семен Кирсанов и Владимир Издебский, художник Виктор Мидлер.

Прожив более половины жизни в Америке, Давид Бурлюк поддерживал и вел переписку с десятками, если не сотнями корреспондентов в СССР. Страстно желая, чтобы на Родине о нем помнили, он незамедлительно отвечал всем тем, кто задавал ему вопросы о бурном прошлом и, конечно, о дружбе с Маяковским, – именно благодаря Маяковскому о Бурлюке в СССР вспоминали в первую очередь. Каждому Давид Давидович не только отвечал, но и посылал свои американские издания – сборники и журналы «Color and Rhyme».

В первой части публикации я хочу привести письма Бурлюку от Александра Розенбойма, Макса Поляновского и Осипа Колычева, во второй – от художника Виктора Мидлера, который в Одессе был одним из «независимых», а в Москве организовывал выставки «Бубнового валета» и работал в Третьяковской галерее.

Александр Розенбойм

Александр Юльевич Розенбойм написал Бурлюку, судя по всему, летом 1964 года. Дата на письме отсутствует – это в своем ответе сразу же подчеркнул Бурлюк. Вот текст письма:

Burliuk, Hampton Bays

N. Y., U. S. A.

Уважаемый Давид Давидович!

Ваш адрес удалось узнать от моего земляка т. Генцлера, который писал Вам во время Вашего пребывания в Москве в 1956 г.

Решил написать Вам, т. к. уже лет 8 увлекаюсь, занимаюсь, изучаю Вл. Маяковского. Стараюсь привлечь к нему молодежь и т. д.

Buzlinsk
Hampton Bays
N. Y.
U.S. A.

Уважаемый Давид Давидович!

Ваш адрес удалось узнать от моего земляка г. Темцлера, который писал Вам по адресу Вашего пребывания в Москве в 1952 г.

Решил написать Вам т.к. у нас Гей & Фрейманов, Заминов, и другие Вл. Марковича Спиринес приехали к нам молодежи и т.д.

Вобщем сейчас отропником (и.к. Думов, ит поклонником и почитателем Марковича Давид — это не то)

Общая знаю, я пишу с из Литературы, благодарю за сделанное Вами для Вадим Полозусе слушаю, могу ответить на некоторые из след. вопросов:

Кто Маркс из "Облака (итакое)?
Приходилось слышать, что Маркс — реальное имя, может быть даже из Одессы, (приезд 1914г) до сих пор не установлен. Приходилось слышать от тов. Думисей, что кто-то из группы Марковича — специально.

Очень хотелось бы знать Ваше мнение. В адресе уже есть Ваши инициалы,

Письмо Александра Розенбойма

В общем, являюсь сторонником (т. к. думаю, что поклонником и почитателем Маяковского быть – это не то).

О Вас знаю, в меру сил, из литературы, благодарю за сделанное Вами для Маяка. Пользуясь случаем, хочу получить консультацию по след. вопросу:

Кто Мария из «Облака в штанах»?

Приходилось слышать, что Мария – реальное лицо, может быть, даже из Одессы (приезд 1914 г.), до сих пор не установленное. Приходилось слышать от товарищей, для которых изучение Маяковского – специальность.

Очень хотелось бы знать Ваше мнение.

В Одессе я не смог найти никого, кто встречался с Маяковским в 1914 г.

*Недавно вышел сборник «Маяковский в воспоминаниях современников». Тираж мал. Спрос огромен. Достать трудно.**

*О сборнике Вы, конечно, в курсе дела. К 70-летию Маяковского готовилась юбилейная настольная медаль – кажется, еще не вышла.***

Не желая утомлять Вас длинным письмом, заканчиваю.

С наилучшими пожеланиями и с уважением,

Инж. Розенбойм А.

*Мой адрес: Александр Розенбойм
Воровского 51 кв. 19, Одесса, СССР*

Ответ Бурлюка мне довелось прочесть раньше, чем я увидел письмо Розенбойма, – спасибо Леониду Рабиновичу. В ответном письме от 14 августа 1964 года (см. книгу «Новое о Бурлюках») Давид Бурлюк рассказывает о годах учебы в Одесском художественном училище, о Марии Денисовой и ее старшей сестре Катерине, с которой Бурлюк был знаком по Харькову, а также пишет

* Книга «Маяковский в воспоминаниях современников» под общей редакцией В.В. Григоренко, Н.К. Гудзия, С.А. Макашина, С.И. Машинского, Ю.Г. Оксмана, Б.С. Рюрикова вышла в 1963 году. В ней нет воспоминаний самого Давида Бурлюка, но его имя упоминается более сотни раз.

** Настольная медаль «Владимир Владимирович Маяковский» была выпущена Ленинградским монетным двором в 1957 году. Была также выпущена алюминиевая медаль работы И.П. Федина.

о том, что собирается выслать Розенбойму несколько комплектов со своими изданиями. Однако переписка прервалась.

Макс Поляновский

Одесское КГБ все же погорячилось насчет «врагов советской власти» – в 1956 году Давид Давидович с женой Марией Никифоровной посетил СССР с официальным визитом. Его пригласил тогда Союз писателей. Визит Бурлюка освещался в прессе, он выступил также в Государственном музее В.В. Маяковского. Собственно, его знали в Советском Союзе в первую очередь именно как «учителя» и соратника Маяковского. Родившийся в Одессе писатель и журналист Макс Поляновский тоже пишет о лучшем друге Бурлюка:

Москва, 20 июля 1962

Поздравляю Вас, Д. Д., с вашим 80-летием!

Желаю от души быть и впредь молодцом, продолжать творить и путешествовать по земному шару вместе с вашим неразлучным другом Марией Никифоровной.

Спасибо за журнал, посвященный юбилейной вашей дате. Получил его и надеюсь впредь получать.

Вчера исполнилось 69 лет со дня рождения Вл. Вл. Маяковского. По этому поводу я выступал вчера по центральному телевидению на тему «Неизвестные кинокадры Владимира Маяковского».

Свое выступление проиллюстрировал 30-ю кино- и фотокадрами. Трижды упомянул и показал на голубом экране также и Вас. Зрители Москвы и многих других городов, видящих столичные телепередачи, увидели два кинокадра из фильма «Не для денег родившийся», где Вы сняты вместе с Маяковским.

Кроме того, показал фотографию, снятую в Москве (1956 год), на которой Вы изображены с моей книгой «Маяковский – киноактер» в руках.

Москва, 20 июля 1962

Поздравляю Вас, Д. Д. с Вашими
80-летием!

Желаю от души бодрости и vigore молодцом,
продолжать творить и путешествовать
по большому миру вместе с Вашими керамиче-
скими друзьями Владимиром Кирилловичем.

Спасибо за журнал, посвященный юбилей-
ной Вашей дате. Покупал его и надеюсь
вскоре почитать.

Вчера исполнилось 69 лет со дня рож-
дения К. К. Маджарского. По этому пово-
ду я воткнул вчера по центральному
телевидению на тему "Керамистаме кино-
кадры Владимира Маджарского".

Свое выступление проиллюстрировал
30-ю кино и фотокдрами. Тридцать фото-
мидий и показал на голубом экране
также и Вас. Зрителям Москвы и
многих других городов, ведущих соци-
альные телепередачи, увидели два кино-
кадра из голубого "не дня деня родив-
шийся", где Вы сидите вместе с Маджарским.

*Любопытно, что Маяковский и Вы родились в одном месяце – июле, правда, с интервалом в 11 лет.**

Надеюсь, что до вашего столетия мы еще увидимся, то ли на берегах Москва-реки, или же Гудзона. Главное, быть здоровыми, остальное приложится.

Всего наилучшего!

Привет супруге и всей семье, о которой многое узнал из при- сланного мне Вами журнала.

Если пришлете какие-либо свои воспоминания о Маяковском (по линии кино), с охотой включу их в новое переиздание своей кни- ги к 70-й годовщине со дня его рождения.

Будьте здоровы!

Макс Поляновский

Книга Макса Поляновского «Маяковский – киноактер» вы- шла под редакцией Льва Кассиля в 1940 году и затем переизда- на в 1958-м. Маяковский снялся вместе с Бурлюком в 1918 году в фильме «Не для денег родившийся». Режиссером фильма был Никандр Туркин (Алатров), оператором – Евгений Славинский, сценаристами – Маяковский и Бурлюк (по роману Джека Лон- дона «Мартин Иден»). Давид Давидович выступил также в роли художника фильма. В ролях, помимо тех же Маяковского и Бур- люка, снимались Василий Каменский, Вадим Шершеневич, Борис Лавренев, Маргарита Кибальчич, Янина Мирато, Лев Гринкруг и другие. Съёмки происходили, в том числе, и в московском «Кафе поэтов».

Бурлюк благосклонно относился к Поляновскому. В несколь- ких письмах к своему главному советскому корреспонденту, там- бовскому коллекционеру Николаю Никифорову, он пишет:

22 января 1959 года: «Статью Поляновского печатаем в «Color and Rhyme» в ближайшем номере. Он милый человек».

17 марта 1959 года: «Даже на частные письма («во имя мира и дружбы») мне никто из СССР не отвечает». И тут же: «Получили милое письмо от чудесного Поляновского».

* Макс Поляновский и сам родился в июле (10 июля 1901 года), так что ему было приятно, что он в этом совпадает с Маяковским и Бурлюком.

13 июля 1962 года: «Получили... твое письмо с описанием радиопередачи Поляновского, где (по его письму) он 3 раза упомянул имя Бурлюка».

15 августа 1962: «Получили в этом году поздравление от Поляновского».

Судя по письмам Никифорову, Поляновский писал Бурлюку неоднократно. В Сиракузском архиве сохранилось, однако, лишь одно приведенное выше письмо. А началось знакомство, скорее всего, во время того самого первого визита Бурлюков в СССР в 1956 году. Тогда же в газете «Московский комсомолец» была напечатана статья Поляновского «Две памятки», где он описывает, как, занимаясь поисками исполнителей кинопостановок, сделанных при участии Маяковского, он беседовал с Марусей и Давидом Бурлюками, прибывшими по приглашению Союза писателей СССР. «Еще до эмиграции в 1918 году Бурлюк был участником этих кинопостановок, которые проводились в Москве, в Самаровском переулке частным киноателее «Нептун». Д. Бурлюк вспомнил эпизоды, связанные со съемками фильмов, и, получив старую фотографию, где он «под гримом», растрогался и поблагодарил за «памятку».

Осип Колычев

Зато писем от другого одессита, поэта Осипа Колычева, сохранилось три, и с Маяковским они никак не связаны:

Дорогой Давид Давидович!

Поздравляю Вас, выдающегося художника и поэта, с замечательным Вашим 80-летием и желаю от всей души новых творческих взлетов, новых ярких свершений – в цвете и в рифме.

Поздравляю также Вашу супругу Марию Никифоровну, Вашего верного прекрасного друга.

Всегда помню Ваши проникновенные добрые слова, сказанные Вами по поводу моей первой книги стихов.

В день Вашего юбилея вместе с Вашими друзьями поднимаю бокал за Ваше здоровье!

*Ваш Осип Колычев,
Москва, 17/VII 62 г.*

* * *

Москва 29/VII – 964

Дорогой Давид Давидович!

Благодарю за письма и журналы. С большим интересом знакомлюсь с ними. «Цвет и рифма» № 55 чрезвычайно интересен.* Я многого из сообщенного Вами до сих пор не знал. Конечно, ряд сообщений войдет в историю литературы. Особенно те моменты, которые связаны с жизнью Маяковского, Каменского, Лентулова, Вашей и т. д.

Кстати, о Каменском. Мой сын, артист московского Театра им. Ленинского комсомола, работает сейчас над воплощением телевизионного фильма о Василии Каменском. Дело в том, что в связи с исполняющимся в этом году 80-летием Каменского телевизионный центр Перми (где родился поэт) создает фильм о нем. А мой сын Юрий, находясь сейчас на гастролях в Перми, приглашен выступить в этом фильме в качестве ведущего чтеца. Он будет читать знаменитые стихи о Стеньке Разине и о Пугачеве.**

К слову, могу сказать Вам, что мой второй сын Евгений – художник. Кончил бывшее Строгановское. Работает в области книжной графики. Обложка моей книги «Закон весны» (я Вам послал эту книгу) выполнена моим сыном. Это был его дебют.

Я приветствую начинание Пермского телецентра. Как это важно: помнить своих поэтов! Города гордятся своими поэтами, художниками и актерами. Это – прекрасно!

Вот – Одесса. Этот город в последние полвека был просто-напросто поставщиком талантов в любых областях искусства. Ведь Одесса дала Бабеля, Багрицкого (с которым я в юности дружил), Олешу, Катаева, Паустовского и многих других. Я горжусь тем, что я – одессит.

* 55-й номер журнала «Color and Rhyme» был издан Давидом Давидовичем и Марией Никифоровной в 1964-65 годах в честь 82-летия Бурлюка на русском языке. В нем опубликованы стихи и воспоминания Бурлюка (в том числе о приезде в Америку Маяковского), письма Василия Каменского, Владимира Издебского, Дмитрия Краснопевцева и других.

** Юрий Осипович Колычев (род. 15 декабря 1928 года) – советский и российский актер театра и кино. Народный артист РСФСР (1989). С 1957 года работает в труппе Московского театра имени Ленинского комсомола («Ленком»).

Москва 10/11 1965.

Дорогие Мария Никифоровна и Давид Давидович!

Удивительно долго нет от Вас писем. Ума не приложу: отчего это? На мое последнее письмо от 1 июля 1964 года Вы не ответили, и я в полном неведении: получали ли Вы его? А между тем оно послано было Вам по авиа.

Я уже писал Вам и снова пишу о том, что Ваши ближайшее издание дневников №55 произвели на меня сильное впечатление. В этом труде очень ценны воспоминания и биографические данные о Маяковском, о Давиде Бурлюке, о Николае Бурлюке, о Каменском, Хлебникове и Губльбине. По страницам дневников рассказаны любопытнейшие детали, связанные с творческой лабораторией Д. Д. и множество интереснейших фактов.

С интересом я перечитывал — ранее мне неизвестные — стихи Д. Д. С любопытством ожидаю новых Ваших изданий/репродукций.

Этот год прошел для меня творчески активно. Я закончил большой цикл лирики. Углубился в живопись. В конце прошлого года с успехом прошла в Москве в Центральном Доме литераторов выставка писателей-художников" под заголовком "ВТОРОЕ ПРИЗВАНИЕ", где довольно широко был представлен мой работы. посылаю каталог выставки.

Октябрь я провел на Волге. на теплоходе, носившем имя нашей замечательной космической героини Валентии Терешковой, и проделал 6000 километров по воде, от Москвы до Астрахани и обратно, с остановкой в Горьком, Куйбышеве, Волгограде и т. д. и т. д.

Дорогой Давид Давидович, напишите: над чем сейчас работаете. Хотелось бы очень видеть Ваши новые вещи. Если бы прислали свои рисунки, был бы безмерно благодарен.

В последнее время вывел ряд книг, где Вы упоминаетесь довольно интенсивно. Книга Шкловского "Жизнь — были". Там очень интересные

Письмо Осипа Колычева

Я закончил книгу воспоминаний об Одессе, о встречах с Эдуардом Георгиевичем Багрицким, с Бабелем, Олешей.

Сейчас у себя, в зеленом Подмосковье, я работаю над большим циклом лирических миниатюр. У нас здесь очень хорошо на даче в Фирсановке, по Октябрьской ж. д. (дорога на Ленинград).

Кроме лирики я занимаюсь, как уже сообщал Вам, живописью.

Я люблю покрывать грубую ткань мешка, крупнозернистую дерию, натянутую на подрамник, толстой шпаклевкой сверкающих красок, выдавленных из свинцовых тюбиков. Это помогает стихам. Стихи помогают живописи.

Сегодня утром я по памяти написал три этюда, три вечерних впечатления, приобретенных в прогулке.

Я люблю живопись декоративную, сочетание больших, волнующих воображение пятен. Делакруа был прав: живопись должна быть эффектной. Но в то же время я не чураюсь тонкой скрупулезной ювелирной работы над маленьким полотном. Но писать люблю быстро, с полной отдачей себя полотну. Чтоб было так, как сказал когда-то забытый Венедиктов:

*И помнит он свое произведение,
Не помня, как оно совершено.*

Вчера я писал розы в саду. Совсем стемнело. Писал почти в полной темноте, почти не видя, в какую краску сую кисть. Потом при свете заметил, что это помогло. Неожиданно родились новые цветоконтакты.

Еще не поздно – думается – поздравить Вас с 82-летием. Простите, что поздравляю с опозданием. Хворал, не сумел Вам отправить приветствие... Кстати, в этом году, 16 мая, исполнилось мне 60 лет.

С годами расширяются душевные, творческие горизонты, а физические возможности сокращаются. В этом – трагедия. Как никогда, я полон замыслов, желаний. Хочется писать и писать стихи, поэмы, драмы, полотна маленькие и большие, маслом, гуашью, темперой. Буйная поросль дерзаний!

Пишите мне почаще. Мой сердечный привет Марии Никифоровне. Вашей всей семье от меня и от моей семьи.

С дружбой и любовью,

Ваш Осип Колычев.

С интересом ожидаем Вашей новой живописи и поэзии. Правда, и старые работы знаю далеко не полно.

** * **

Москва 10/1 1965

Дорогие Мария Никифоровна и Давид Давидович!

Удивительно долго нет от Вас писем. Ума не приложу: отчего это? На мое последнее письмо от 1 июля 1964 Вы не ответили, и я в полном неведении: получили ли Вы его? А между тем оно послано было Вам по авио.

Я уже писал Вам и снова пишу о том, что Ваше юбилейное издание дневников № 55 произвело на меня сильное впечатление. В этом труде очень ценны воспоминания и биографические данные о Маяковском, о Давиде Бурлюке, о Николае Бурлюке, о Каменском, Хлебникове и Кульбине. По страницам дневников рассыпаны любопытнейшие детали, связанные с творческой лабораторией Д. Д., и множество интереснейших штрихов.

С интересом я перечитывал – ранее мне не известные – стихи Д. Д.

С любопытством ожидаю новых Ваших изданий и репродукций.

Этот год прошел для меня творчески активно. Я закончил большой цикл лирики. Углубился в живопись. В конце прошлого года с успехом прошла в Москве в Центральном Доме литераторов выставка писателей-художников под заголовком «Второе призвание», где довольно широко были представлены мои работы. Посылаю каталог выставки.

Октябрь я провел на Волге. На теплоходе, носящем имя нашей замечательной космической героини Валентины Терешковой, я проделал 6000 километров по воде, от Москвы до Астрахани и обратно, с остановкой в Горьком, Куйбышеве, Волгограде и т. д., и т. п.

Дорогой Давид Давидович, напишите: над чем сейчас работаете. Хотелось бы очень видеть Ваши новые вещи. Если бы прислали свои рисунки, был бы безмерно благодарен.

В последнее время вышел ряд книг, где Вы упоминаетесь довольно интенсивно. Книга Шкловского «Жили-были». Там целые страницы посвящены Вам. Потом я видел репродукцию с Вашей картины, изображающей Капри, в книге «Горький и художники».

Затем в недавно опубликованных воспоминаниях В. Бакшеева тоже неоднократно встречалась Ваша фамилия.

Пишите, Давид Давидович. Всегда рад Вашим письмам.

Сердечный привет Марии Никифоровне и всей Вашей семье.

Ваш Осип Колычев.

Осип Колычев – псевдоним поэта, одессита Якова Сиркеса, выведенного Ильфом и Петровым в «Двенадцати стульях» под псевдонимом Никифора Ляпис-Трубецкого. Дебютировал Колычев в 1920 году в журнале «Шквал» и газете «Известия», а через три года опубликовал с Семеном Гехтом под совместным псевдонимом М. Тарасенко стихи «Потоки». Именно о своих воспоминаниях о том одесском периоде и пишет Колычев Бурлюку (его текст «Рождение «Потоков Октября» был опубликован Аленой Яворской в 36 книге альманаха «Дерибасовская – Ришельевская»). В 1928 году семья Сиркесов переехала в Кунцево, а в 1930-м – в Москву, и в том же году вышел его первый поэтический сборник. Видимо, именно по его поводу и высказал свое положительное мнение Бурлюк. Но известен Колычев в первую очередь как автор слов к песням «Песня о Советской Армии (Несокрушимая и легендарная)», «Что такое летняя погода» и многих других. В последние годы жизни он серьезно увлекся живописью – это нашло отражение в переписке с Бурлюком.

Первые ответы Колычеву Давид Давидович отправлял через Никифорова. 15 ноября 1963 он писал Никифорову о том, что получил книгу «Закон весны» Колычева и «Открытые страницы» Петникова. «Далеко от новизны (былой) Маяковского! Попросят отозваться, выразить мнение. Мы живем на разных планетах, в разных мирах», – пишет Бурлюк.

Во второй половине 1950-х и в 1960-х Давид Давидович стал гораздо резче в своих характеристиках советской действительности. Он то ли оставил надежду на возвращение – а с ней

и необходимость писать комплименты, то ли окончательно осознал пропасть между мирами... Его нелестные характеристики часто доставляли неудобство корреспондентам, которые понимали, что письма из Америки читают не только они. Произошло это и с Осипом Колычевым, которому Бурлюк написал о провинциальности России. 26 июля 1964 Давид Давидович написал Никифорову: «Поэт Колычев, которому я написал, что Russia, Москва, по сравнению с Европой и Америкой – провинциальны, стал обвинять меня в «непочтении к революции»???».

А что еще мог написать в такой ситуации Колычев?

Но для меня гораздо важнее его неожиданные в такой переписке слова об Одессе.

